

Ему наверняка было интересно, почему ей пришлось надеть маску, чтобы войти в Осенний дворец, верно?

И у него наверняка было много вопросов, которые он хотел задать ей, не так ли?

"Сестра Сяонин, пойдем со мной. Я хочу тебя кое о чем спросить". Линь Шиши потащил ее вверх.

Когда они добрались до ее спальни, Ань Сяонин спросила, как только они вошли: "В чем дело?".

Линь Шиши заставила ее сесть и спросила с теплой улыбкой в глазах: "Моя замечательная сестра, не сможешь ли ты мне посмотреть, как сложится мой брак?"

Ань Сяонин серьезно посмотрела на нее. "Шиши, я не советую тебе его читать. Потому что если окажется, что все хорошо, ты будешь счастлива, а если нет, то будешь заиклена на этом. Жизнь должна быть пережита. И только после того, как ты ее переживешь, ты не будешь жалеть об этом. Верно?"

"Мне было просто любопытно. Но раз сестра так сказала, то я больше не буду спрашивать".

"Его Высочество хорошо к тебе относится?"

Линь Шиши застенчиво кивнула. "Да, он удивительно послушен мне во всем".

"Тогда о чем тебе беспокоиться? Живи с ним хорошо и не думай об этом".

От ее заверений Линь Шиши стало намного легче.

"Я послушаю тебя, сестра".

"Я думаю, что принц - порядочный человек, а ты такая разумная и милая, так что особых проблем не будет".

"Я надеюсь на это. Пока что мы неплохо ладим, и в моем животе тоже есть ребенок, что также ставит меня в более выгодное положение." Когда она говорила об этом, ее лицо светилось явным счастьем.

"Это хорошо. Сестра рада за тебя". Ань Сяонин посмотрела на время и заметила: "Уже поздно, я пойду обратно первой. В следующий раз, когда ты вернешься, мы снова встретимся, хорошо?"

"Хорошо. Будь осторожна на дороге, сестра".

"Обязательно".

Когда Ань Сяонин спустилась вниз, она не увидела Туоба Гучэна и подумала, что сейчас самый подходящий момент, чтобы уйти.

Поприветствовав всех на прощание и отклонив предложения родителей отправить ее домой, она взяла свою сумку и вышла.

Ускорив шаг, она подошла к машине и, сев в нее, вздохнула с облегчением.

Машина медленно выехала из передних ворот резиденции Лин.

Отъехав на некоторое расстояние, она заметила в зеркало заднего вида, что сзади едет машина.

Ань Сяонин сбавила скорость, и когда машина сзади сделала то же самое, она вдруг догадалась, кто сидит в машине.

Она стала сильнее давить на педаль газа, чтобы ускорить машину.

Автомобиль сзади тоже начал ускоряться, и вскоре после этого впереди идущий автомобиль успешно заблокировал машину Ань Сяонин, в то время как автомобиль сзади быстро заблокировал ее.

Ее Ferrari оказалась зажатой между двумя машинами.

Ань Сяонин сразу же открыла дверь своей машины и вышла из нее. Она посмотрела на машину впереди и направилась к ней.

Дверь машины открылась, и Туоба Гучэн, сидевший внутри, сказал своим глубоким голосом: "Садись".

Ань Сяонин не двинулась с места и лишь произнесла: "Не думаю, что в этом есть необходимость. Ваше Высочество, по какой причине вы блокируете мою машину в это время ночи?"

"Если вы не против поговорить со мной в таком тоне, я могу остаться здесь и разговаривать с вами до рассвета".

Ань Сяонин, не теряя страха, заметила: "Тогда я могу позвать сюда своих крестных и Шиши, только чтобы узнать, чего именно хочет Ваше Высочество".

Она достала свой телефон и собиралась позвонить. Туоба Гучэн не ожидал, что она действительно осмелится сделать это, и предупредил ее: "Если ты осмелишься сделать этот звонок, то завтра станешь самой разыскиваемой беглянкой в стране. Ты скрыла свою личность, чтобы войти в Осенний дворец, и затаилась рядом со мной. Я как раз собирался спросить тебя, каковы были твои намерения? Тебя заклеят как шпиона. Что ты об этом думаешь?"

Ань Сяонин крепко сжала телефон. Она знала, что он не был милосердным божеством.

Казалось, в этом мире все злые люди одинаково плохи.

Она нагнулась и села в машину.

Водитель уже вышел из машины, так что внутри остались только они двое.

Туоба Гучэн повернулся и посмотрел на нее. Фонари на улице отражались в машине, поэтому в темноте было немного света. Хотя он не мог видеть ее отчетливо, расстояние между ними было достаточно близким для него.

"Никогда бы не подумал, что ты на самом деле Ань Сяонин. Неудивительно, что вся информация, которую ты оставила в Осеннем Дворце, была поддельной. Твоя личность была подделана, как и твое имя и лицо. Что у тебя есть такого, что не было подделано?"

Ань Сяонин боялась, что в машине есть камеры наблюдения, поэтому она говорила очень осторожно, так как ей нужно было принять меры предосторожности.

"Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, шурин". Она села в серьезную позу. "Здесь больше никого нет, я просто буду называть вас более непринужденно. Я чувствую себя слишком отстраненно, если называю вас Ваше Высочество".

"Кто сказал тебе... называть меня шурином?" Он скрипнул зубами от злости и холодно произнес.

"Тогда, могу ли я по-прежнему называть вас Ваше Высочество?"

"Называй меня по имени".

Ань Сяонин не знал, что он задумал. "Я не смею".

"Ты такая смелая женщина, на что ты не осмеливаешься?" Он усмехнулся и продолжил своим ровным и приятным голосом: "Неудивительно, что когда ты была в Осеннем дворце, ты не говорила, когда видела Шиши и Минсин. Ты боялся, что они узнают твой голос, верно? В течение последних нескольких месяцев ты все делал безупречно, не раскрывая своей личности. Что за причина, по которой ты так старался попасть в Осенний Дворец?"

Ань Сяонин уже догадывалась, что он спросит ее об этом. Однако одно дело, знал ли он об этом, а другое - хотела ли она ему ответить.

"Ваше Высочество, если больше ничего нет, то я возвращаюсь".

Как только она закончила говорить, она почувствовала на себе острый, как бритва, взгляд.

В машине воцарилась полная тишина.

Когда Ань Сяонин все еще размышляла о том, как долго ей придется оставаться в машине, он произнес.

"Мне все равно, какие у тебя были мотивы.

До тех пор, пока ты готов стать моим телохранителем, я буду делать вид, что этого никогда не было".

Мозг Ань Сяонина был готов взорваться.

Он был безумен?

Или с его мозгами что-то не так?

Чего он хотел?

Поскольку он уже знал, кто она, разве не было бессмысленно делать это?

Для того, чтобы мужчина сделал что-то подобное, причина была слишком очевидна.

Ань Сяонин решила, что, скорее всего, у него нет устройства для записи разговора.

Она вздохнула и сказала: "Ваше Высочество, если я сделала что-то, что заставило вас

неправильно понять, я прошу прощения за это. Но, пожалуйста, не говорите больше ничего подобного. Ваше Высочество и Шиши сейчас гармоничная пара, и у них даже есть общий ребенок. Пожалуйста, не создавайте ненужных осложнений и не переосмысливайте ситуацию, это не принесет пользы ни одному из нас. Более того, если все узнают о том, что я сделал, это вызовет резкую критику со стороны пользователей сети. Моя жизнь и так достаточно плоха, пожалуйста, отпустите меня, Ваше Высочество".

Услышав это, он протянул руку и схватился за нее. Ань Сяонин опешила и тут же попыталась отдернуть руку, но она не ожидала, что у него столько силы.

"Тогда ты должна пообещать, что будешь со мной дружить. Иначе я тебя так просто не отпущу".

"Поскольку Ваше Высочество уже так сказали, я, естественно, должен повиноваться. Учитывая то, каким человеком является Ваше Высочество, возможность дружить с Вами - это честь для меня".

Он резко ослабил хватку ее руки. "Тогда вы можете сойти".

С этими словами Ань Сяонин поспешно сошла с машины.

Она не колебалась ни секунды.

Дверь машины закрылась, и в салоне остался только Туоба Гучэн. Никто бы не узнал, сколько смелости ему потребовалось, чтобы попросить ее подружиться с ним. Опасаясь, что она не согласится, он добавил последнюю фразу, чтобы пригрозить ей.

Он дал ей шанс, отступив лишь для того, чтобы иметь возможность встретиться с ней снова.

Он знал только, что в этот момент он испытывал необъяснимое чувство счастья внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087002>